

## **Иконография первых учеников преподобного Сергия Радонежского**

**Научный руководитель – Головков архимандрит Лука**

***Супрун Ксения Валентиновна***

*Студент (магистр)*

Московская православная духовная академия, Москва, Россия

*E-mail: kvmda@yandex.ru*

## **Иконография первых учеников преподобного Сергия Радонежского**

***Супрун Ксения Валентиновна***

*Студентка магистратуры*

*Московская духовная академия, кафедра истории и теории церковного искусства, Сергиев Посад, Россия*

*E-mail: kvmda@yandex.ru*

Великий подвижник и молитвенник земли Русской, преподобный Сергий не только сам достиг высокого духовного совершенства, но и воспитал целый сонм праведников, поистине достойных учеников, которые, в свою очередь, делились этим драгоценным наследием с последующими поколениями. На протяжении столетий Троицкий монастырь, а затем Троице-Сергиева Лавра, являлся духовным, политическим и культурным центром нашего государства.

Преподобный Сергий поселился в дремучем лесу, куда со временем стали приходить люди, желая остаться жить рядом с дивным старцем, чтобы научиться от него монашескому деланию [3]. Епифаний Премудрый, автор первого Жития преподобного Сергия, говорит, что первоначально собралось около двенадцати учеников. Среди них были преподобный Василий Сухой, преподобный Иаков Якут, преподобный Онисим дьякон и его отец преподобный Елисей [1, 49].

Одними из первых изображений учеников можно считать миниатюры Лицевого жития преподобного Сергия. Развитие иконописания на Руси в XV-XVI вв. и умножившееся число иконных изображений ставили перед русскими мастерами задачу правильного изображения святых с точки зрения сложившейся церковной традиции. Для её решения был составлен иконописный подлинник, вобравший в себя весь накопленный столетиями опыт как византийского, так и русского иконописания. Со второй половины XVI в. появляются толковые, то есть текстовые, подлинники, основой для формирования которых послужили сопроводительные тексты к изображениям лицевых сводов. Со временем текстовые описания изображений расширились настолько, что вытеснили и сами рисунки подлинника [2, 5]. Великое множество икон как самого преподобного Сергия, прославленного в первой половине XV в., так и круга его учеников, требует постоянного обращения к этим ценным источникам иконографии.

Внимание данного исследования фокусируется преимущественно на иконографии самого первого, и вследствие это, наиболее узкого и малоизученного круга учеников преподобного. Так, изображение преподобного Василия традиционно для иконографии чина преподобных: монашеские одежды, схима. При этом на иконах он, как правило, предстаёт как седовласый старец или изображается с залысынами, что становится характерной чертой его образа.

Можно сказать, что иконография преподобного Иакова достаточно устойчива. Святой изображается в монашеских одеждах, всегда с непокрытой главой. Часто встречающиеся

изображения преподобного Иакова в Сергиевой обители и их нераспространённость вне ее стен свидетельствуют о большом, но исключительно местном почитании подвижника.

Иконография преподобного Елисея традиционна для монашеских образов, однако, стиль заметно варьируется от эпохи, в которой было создано изображение. Так, для XIX в. характерно преобладание академической, т.е. живописной манеры, тогда как современное иконописание тяготеет к образцам древнерусской традиций.

Иконография преподобного Онисима традиционна для изображений святых преподобнического чина: монашеское облачение, волнистые волосы, небольшая округлая борода. Индивидуальные черты отсутствуют. Иногда подвижник изображается с книгой в руках или со свернутым свитком. Распространенность изображений в Троице-Сергиевой Лавре свидетельствует о его почитании среди учеников и собеседников преподобного Сергия, а присутствие его образа на иконе «Собор Ростовских Святых» подчеркивает Ростовское происхождение.

При этом следует упомянуть, что одним из основных принципов описания персонажей в иконописных подлинниках было уподобление описываемого святого некоему образцу. Сходство или писание «по подобию» указывалось в тексте отсылкой, отмечающей облик прототипа в целом, либо его наиболее выразительной черты. Для мужских образов такой характерной деталью становилась, как правило, борода. Чаще всего в качестве образца в целом или «подобия» по форме бороды для написания русских святых упоминается преподобный Сергей Радонежский. В их числе мы находим как современников радонежского игумена [U+2015] его учеников, последователей, собеседников и сподвижников, так и лиц, «свято поживших» спустя века по преставлении святого или даже до него [2, 13-14]. Так, преподобный Иаков Якут имеет «браду поуже Сергиевой», а преподобный Елисей [U+2015] «браду поменьше Сергиевой».

Однако, следует учитывать, что уподобление одного святого другому не обязательно совпадает в разных списках подлинников, которые могут иметь вариативные образцы для уподобления. Так, например, преподобный Василий Сухой имеет «браду Николы» (Строгановский подлинник) или «браду аки Варлаама Хутынского» (собрание Погодина). Эти варианты и разночтения объясняются их происхождением из редакций сводов, повторяющих отличные иконографические традиции. Однако, такие разночтения могут оказаться мнимыми. Например, преподобный Онисим имеет «браду пошире Николы» или «браду пошире Никоновы Радонежскаго», что само по себе равнозначно, поскольку в описаниях преподобного Никона как раз и говорится «брада проста, подоле Николиной, а Сергиевой поменьше».

Таким образом, видно, что одним из принципов формирования иконографии первых радонежских подвижников является сходство и равнозначность совершенных ими подвигов с одной стороны и эфемерное портретное сходство древнерусских и византийских святых с другой. При этом основным механизмом подобной иконографической схемы становится типологическое сходство и функциональная близость персонажей.

### Литература

Житие и чудеса Преподобного Сергия игумена Радонежского, записанные преподобным Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Логофетом и старцем Симоном Азарьиным в переводе на русский язык. Сергиев Посад, 2007

Маркелов Г. В. Святые Древней Руси. В 2-х томах. СПб: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1998.

Троицкий патерик. СТСЛ, 2015.